

1. Борьбу с нелегальной иммиграцией и организациями контрабандистов;
2. Регулирование миграции рабочей силы при помощи системы годовых квот;
3. Совершенствование прав, предоставляемых легальным иммигрантам, чтобы способствовать их интеграции с местным населением³²⁶.

Он также внес изменения в систему контроля, в том числе более жесткие санкции против организаторов нелегального въезда, системы годовых квот, повышение эффективности механизмов выдворения из страны.

Самой последней мерой является попытка ввести внешний контроль над иммиграцией посредством заключения со странами – источниками иммигрантов и транзитными странами официальных договоров, облегчающих репатриацию.

На формирование итальянской миграционной политики влияли как международные, так и региональные факторы. Во-первых, поскольку Италия является одновременно и принимающей страной, и источником иммигрантов, ее система контроля над иммиграцией представляла интерес для стран Северной Европы. Во-вторых, политика в области миграционного контроля была обусловлена исторически сложившимся приоритетом средиземноморского направления внешней политики.

Будучи членом ЕС Италия столкнулась с трудностями в объединении своей системы контроля и систем контроля других государств и в приведении в соответствие внутреннего миграционного законодательства Шенгенскому соглашению. Хотя Италия подписала конвенцию только в 1990 г., полная интеграция в шенгенскую систему завершилась лишь в 1997 г.

Таким образом, видно, что в результате воздействия международных и внутренних факторов Италия реформировала свою систему контроля над иммиграцией, сосредоточив внимание главным образом на внешних средствах контроля (введение виз, ограничение легального въезда, ужесточение пограничного контроля и т. д.).

А.А. Левин

ФРАНЦУЗСКАЯ ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ОСЕННИЙ КРИЗИС 2005 Г.

В эпоху глобальных изменений в мире, к числу которых относится заметно возросшая миграция населения, важным становится вопрос о ее последствиях для обществ, принимающих иммигрантов. Массовый приток иностранцев в основном из афро-азиатских государств с иной культурой, укладом, религией, образом мышления, уровнем образования обострил прежде всего социальные проблемы европейских обществ, поставил под угрозу национально-культурное своеобразие европейцев, а в последнее время в связи с ростом исламского экстремизма и терроризма – и безопасность государств. Практически во всех европейских странах идеи синтеза и многообразия культур сегодня сменились стремлением к «жесткой интеграции» мигрантов в европейское общество на условиях компромисса: с соблюдением их гражданских прав в том объеме, в котором они не вступают в противоречие с национальными интересами и культурными традициями европейских государств.

Вопрос о сколько-нибудь значимой угрозе исламизации Франции в начале XX в. не стоял, т.к. процент иммигрантов, проповедующих ислам, был незначителен. Согласно одному из положений социологии, существует порог, о достижении которого иммигранты уже не испытывают потребности интеграции в общество принимающей страны, а организуют свою собственную социальную жизнь в рамках общины. Но в начале XX в. этот порог достигнут не был, и добровольная ассимиляция казалась французскому правительству вполне реальной.

Вторая половина XX в. для Франции была ознаменована небывалым экономическим подъемом. В быстро развивавшейся экономике ощущался недостаток рабочей силы, и правительство начало привлекать иностранных рабочих – иммигрантов. Сначала среди них преобладали испанцы и португальцы, а затем – выходцы из различных стран Африки и

³²⁶ Legge 6 marzo 1998, n. 40 [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.camera.it/parlam/leggi/eleletip.htm>. 15.06.2007.

Азии. С 1954 по 1968 г. количество иммигрантов увеличилось на 900 тыс. и достигло 2,6 млн человек³²⁷.

На 2005 г. иностранцы во Франции составляли уже 6,8 % населения. По данным переписи во Франции-метрополии проживало 3,3 млн иностранцев и 4,3 млн иммигрантов-французов или иностранцев, получивших французское гражданство, но родившихся за пределами Франции-метрополии³²⁸.

Очевиден тот факт, что среди иммигрантов очень высок уровень преступности. В 1999 г. иностранцы составляли 23,6 % (12 500 человек) заключенных во французских тюрьмах, что в 5 раз больше аналогичных показателей для французов.³²⁹

Правительство, пытаясь сохранить политическую, экономическую и социальную стабильность, проводит в жизнь довольно жесткие законы в отношении иммигрантов. Вполне объяснимо и то, что среди коренного населения Республики находятся и недовольные иммиграционной политикой правительства. Ужесточение политики по желанию коренного населения вызывает недовольство со стороны иммигрантов, а также потомков иммигрантов. Все это может вылиться в кровавые и абсурдные столкновения, одно из которых и имело место в конце 2005 г.

Парижские события в октябре – ноябре 2005 г. будоражили воображение не только самих парижан, но и, конечно же, миллионов людей во всем мире. Беспорядки начались 27 октября. Поводом к выражению недовольства таким способом, согласно заявлениям бунтующей стороны, послужила гибель двух подростков арабского происхождения, 17-летнего Зиада и 15-летнего Бану, которые в попытке спрятаться от преследовавшей их полиции, проникли в трансформаторную будку и погибли в результате поражения током. В течение почти двух недель власти Франции практически бездействовали, не предпринимая никаких решительных мер к пресечению разгула насилия на улицах и преступлений против собственности далеко не самых богатых граждан Франции. В результате введения чрезвычайного положения на основании закона 1955 г. полиция получила право действовать более жестко, а власть на местах получила право вводить комендантский час по своему усмотрению. Вследствие этих довольно поздно введенных мер интенсивность преступности стала спадать.

Жителей предместий, ставших печально знаменитыми, объединяет не столько этническая или религиозная принадлежность (это весьма пестрое по своему составу население), сколько крайняя степень социальной ущемленности. Забытая обществом молодежь напомнила о себе самым деструктивным способом.

С 1980 – 1990 гг. ислам – вторая религия во Франции, и он стал заявлять о себе и своих правах на французской земле (предоставление права голосовать на выборах, выделение комнат для молитв, мест для ритуального забоя скота, мусульманских территорий на кладбищах и т.п.). Опасения вызывает не традиционный «спокойный» ислам, а его фундаменталистские движения. Возник вопрос: можно ли быть французом и мусульманином одновременно? Исследования показали, что чем лучше становится социальное и экономическое положение иммигрантов, тем глубже их интеграция во французское общество, тем реже они самоутверждаются как мусульмане и, наоборот, чем более отторгнутыми они себя чувствуют, чем слабее их гражданское самоощущение, тем заметнее их стремление к мусульманской идентичности³³⁰.

Исходя из того что проблема «гетто» скорее социальная, чем этническая, и коренное население также находится в тяжелом экономическом положении, начиная с 1980-х гг. был сделан упор на интеграцию в рамках локальной политики в кварталах массового заселения иностранцев. Она предполагала социальное развитие этих районов, обеспечение доступа к образованию, работе, создание зон первоначального воспитания

³²⁷ Лаумулин М. От исламизма к исламскому терроризму: европейский аспект [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.kisi.kz/old/Parts/ExtPol/08-13-02Laumulin.html>. 24.12.2007.

³²⁸ Ibid P. L' Europe et toutes ses migrations. P., 1995. P. 57. Цит. по: Стрельцова Я. Чужие // Русский Журнал [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/str10-pr.html>. 02.02.2007.

³²⁹ Bernard P. Immigration: le defi mondial. Gallimard, 2002. P. 179 – 180. Цит по: Стрельцова Я. Чужие // Русский Журнал [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/str10-pr.html>. 02.02.2007.

³³⁰ L'Europe et toutes ses migrations. P., 2006. P. 57. Цит. по: Стрельцова Я. Чужие // Русский Журнал [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/str10-pr.html>. 02.02.2007.

для мигрантов. Меры охватывали не только иностранцев, но и французов, испытывающих экономические трудности, для которых их среда обитания в подобных кварталах становилась местом маргинализации.

Вернемся к осенним событиям в пригородах Парижа. В российских средствах массовой информации оглашаются, как правило, две точки зрения на причины беспорядков в Париже. Одна из них заключается в том, что все произошедшее в бедных предместьях французских городов – прямой результат «политкорректности», которой была подчинена политика режима во Франции на протяжении нескольких десятилетий. Другая точка зрения прямо противоположная – «политкорректности» не хватает.

Одна из оценок событий французской прессой состоит в том, что Франция переживает кризис неопределенности в организации жизни своего общества, утратившего в XX в. качество практически полной моноэтничности и ставшего многонациональным и, соответственно, – многокультурным. И перспектив выхода из этого системного кризиса она не видит³³¹.

Общий тон дискуссии таков: современная молодежь парижских пригородов – это несчастные дети, жертвы расизма, безработицы, классового неравенства, недостатков школьного образования, отсутствия развлечений, слабой интеграции французских семей во французскую жизнь.

Однако не все так считают. Одна из зарисовок, посвященных данной проблеме, показывает нам несколько другую картину происходящего. В ней говорится, что «в этих пригородах у каждой семьи – отдельная квартира, с цветным телевизором, холодильником, стиральной машиной, ванной. Во Франции обязательное восьмиклассное образование, и пока ребенок учится (до 20 лет), семья получает на него денежное пособие. Что же касается развлечений: до Парижа двадцать минут езды на общественном транспорте. Платить в общественном транспорте молодежь считает буржуазным предразсудком. Если шофер в автобусе об этом заикнется – его избьют. В знак протеста водители автобусов и железнодорожники устроят забастовку. В ответ молодежь «горячих» пригородов забросает автобусы и электрички камнями. Полиция арестует хулиганов? Как бы не так! Полиции давалось негласное указание: без особой нужды не входить в «горячие» пригороды, не провоцировать несчастных и обездоленных детей³³².

На взгляд автора данной статьи, ни в коем случае нельзя допускать компактного проживания и, тем более, формирования колоний мигрантов в стране пребывания, поскольку это тормозит процессы интеграции и социальной адаптации мигрантов к жизни в новых условиях. В условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры и спада национальной экономики кварталы мигрантов в наибольшей степени подвержены криминализации и превращаются в реальный фактор угрозы общественной безопасности.

Также можно понять, что миграционная политика государства не может строиться на основе сиюминутной экономической потребности, а должна опираться на результаты перспективного прогноза развития национальной экономики и формулировать соответствующие требования к качеству привлекаемой рабочей силы.

Просчеты государственной миграционной политики проявляются не сразу. Накапливаясь постепенно, они проявляются с полной, подчас разрушительной силой спустя два-три людских поколения.

³³¹ Аналитическая записка о событиях во Франции осенью 2005 года/Внутренний Предиктор СССР [Электрон. ресурс] Адрес http://www.fictionbook.ru/author/sssr_vnutrenniyi_prediktor/analiticheskaya_zapiska_o_sobytyiyah_vo_/sssr_analiticheskaya_zapiska_o_sobytyiyah_vo_.htm. 14.10.2007.

³³² Гладили А. Криминальный Париж: теневые стороны жизни французской столицы глазами очевидца // Русская газета [Электрон. ресурс] Адрес доступа: <http://www.rg.ru/2004/10/01/kriminal-parig.html>. 7.12.2007.